

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№305-ЭС19-927 (2 - 5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 9 декабря 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 16 декабря 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стимул групп», Макринской-Груич Валерии Игоревны, Панковой Марии Александровны и Морозовой Нелли Кимовны (далее – заявители) на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2019 по делу № А41-14162/2016.

В судебном заседании приняли участие должник Морозова Н.К., финансовый управляющий её имуществом Семёнов М.И., а также представители:

общества «Стимул групп» – Иванова И.Г., Макарова Е.М.,

Макринской-Груич В.И – Горбатов К.А.,

Панковой М.А. – Лямичев И.Г.,

Красавцева Владимира Анатольевича (единственный участник общества «Стимул групп») – Обрывко А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 11.11.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в споре, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его кредиторы – Панкова М.А. и Макринская-Груич В.И. обратились в суд с заявлением о признании недействительной сделки от 12.04.2016 по оставлению имущества за собой взыскателем в исполнительном производстве должника (далее – сделка), применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу поименованного в заявлении имущества должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.04.2018 заявление кредиторов удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2018 вышеуказанное определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2018 постановление апелляционного суда отменено, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2019, определение суда первой инстанции от 12.04.2018 отменено; сделка признана недействительной в части, применены последствия в виде обязанности взыскателя возвратить в конкурсную массу должника 15 755 220 рублей. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить принятые при новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В судебном заседании заявители поддержали доводы своих кассационных жалоб и представленных отзывов, а финансовый управляющий и третье лицо – общества «Стимул групп».

В судебном заседании 09.12.2019 объявлялся перерыв до 16 часов 00 минут 09.12.2019. После перерыва судебное заседание продолжено.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в споре, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и представленных отзывах, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 22.07.2010 общество «Стимул групп» (далее – взыскатель) передало должнику по договору займа денежные средства в размере 6 000 000 долларов США под 13 % годовых сроком возврата до 31.07.2013 под залог принадлежащего должнику недвижимого имущества (жилого дома и трёх земельных участков) на основании заключенной сторонами обеспечительной сделки (договора залога от 22.07.2010, зарегистрированного Управлением Росреестра по Московской области 30.07.2010).

Заёмные денежные средства возвращены не были, в связи с чем, общество «Стимул групп» обратилось в суд общей юрисдикции, решением которого от

02.12.2015 с должника были взысканы суммы основного долга, проценты за пользование займом, пени за нарушение сроков оплаты процентов, а также судебные расходы по оплате государственной пошлины; возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника денежных средств, обращено взыскание на заложенное имущество.

01.03.2016 Морозова Н.К. обратилась в суд с заявлением о признании её несостоятельной (банкротом), принятым к производству определением Арбитражного суда Московской области от 18.03.2016.

12.04.2016 должностным лицом службы судебных приставов вынесено постановление о передаче залоговому кредитору не реализованного в принудительном порядке недвижимого имущества должника, той же датой подписан акт его приёма-передачи по цене на 25 процентов ниже указанной в исполнительном листе стоимости – 157 552 200 рублей.

Обращаясь с заявлением об оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), кредиторы ссылались на совершение последней после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) при наличии неисполненных требований иных кредиторов.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды апелляционной инстанции и округа руководствовались статьями 134, 138, 142, 213.26, 231.27 Закона о банкротстве и исходили из того, что взыскатель как залоговый кредитор, не получивший полного удовлетворения своих требований вследствие оставления залогового имущества за собой, помимо причитающихся ему 80 процентов стоимости предмета залога, также вправе претендовать на удовлетворение своих требований из части денежных средств, составляющих 10 процентов от выручки на погашение судебных расходов по делу о банкротстве должника. В то же время оставшиеся 10 процентов стоимости недвижимого имущества (которые подлежали направлению на расчеты с кредиторами первой и второй очереди) не могут быть направлены на погашение его требований и подлежат включению в конкурсную массу для удовлетворения требований всех кредиторов, в том числе Панковой М.А. и Макринской-Груич В.И.

Между тем судами не учтено следующее.

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве.

По смыслу данной нормы, если в залоге находится имущество целиком, то восемьдесят процентов вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В соответствии с абзацем четвертым данного пункта из оставшихся средств десять процентов (далее – «проценты на расходы») направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на

него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога. Оставшиеся от «процентов на расходы» средства подлежат направлению на расчеты с залоговым кредитором (абзац шестой названного пункта).

В части «процентов на расходы» суды правильно определили, что обществу «Стимул групп» предпочтение оказано не было, при продаже имущества с торгов данные средства также подлежали бы перечислению залоговому кредитору.

В силу абзаца третьего пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве другие десять процентов (далее – «другие десять процентов») направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

В абзаце пятом этого же пункта указано, что при отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) «другие десять процентов» включаются в конкурсную массу. Указание законом на включение названных средств в конкурсную массу означает, что они также подлежат распределению с учетом приоритета залогового кредитора (статьи 18.1, 134 и 138 Закона о банкротстве) при условии, что обеспеченное залогом требование не было удовлетворено в полном объеме. Именно такое толкование названной нормы дано в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086 (1, 2) и от 24.12.2018 № 304-ЭС18-13615.

Указав, что залоговый кредитор в любом случае не вправе претендовать на «другие десять процентов», в связи с чем наличие кредиторов первой и второй очередей не имеет значения для правильного разрешения настоящего спора, суды допустили ошибку, неправильно истолковав подлежащие применению нормы права. Вопрос о наличии кредиторов первой и второй очередей, а также о достаточности иного имущества должника для расчета с ними имел значение для определения того, оказано ли залоговому кредитору предпочтение путем удовлетворения его требований из «других десяти процентов», и если оказано – то в какой части.

Относительно доводов Панковой М.А., Макринской-Груич В.И. и Морозовой Н.К. о том, что кредитору в любом случае было оказано предпочтение, поскольку из стоимости залогового имущества было удовлетворено его требование о выплате неустойки, необходимо заметить следующее. Действительно, по смыслу пункта 4 статьи 134, пункта 3 статьи 137 и статьи 138 Закона о банкротстве требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника должно учитываться отдельно в реестре требований кредиторов, оно подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 301-ЭС16-17271).

Действия кредитора, предъявившего свои требования о включении в реестр, также свидетельствовали о том, что он первоначально считал погашенной неустойку, а уже затем – основной долг. Такое поведение не только свидетельствовало о нарушении положений об очередности удовлетворения требований кредиторов в банкротстве, но и статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако судами установлено, что впоследствии общество «Стимул Групп» уменьшило свои требования в части основного долга на стоимость имущества, оставленного за собой (определение Арбитражного суда Московской области от 19.10.2018 по настоящему делу). Таким образом, не имеется оснований для того, чтобы сделать вывод об удовлетворении неустойки из стоимости предмета залога.

Равным образом подлежат отклонению доводы Панковой М.А., Макринской-Груич В.И. и Морозовой Н.К. о том, что залог прекратился в связи с несоблюдением залоговым кредитором сроков оставления имущества за собой на торгах в исполнительном производстве.

Согласно пункту 5 статьи 58 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается. Суды установили, что 29.01.2016 повторные торги по продаже недвижимого имущества должника признаны несостоявшимися, о чем организатор торгов – общество с ограниченной ответственностью «Новый город» – уведомило должностное лицо службы судебных приставов. В тот же день судебный пристав-исполнитель направил в адрес взыскателя предложение оставить не реализованное в принудительном порядке имущество за собой. Вместе с тем, как указали суды, сотрудником канцелярии службы судебных приставов под отметку 09.02.2016 принято заявление общества «Стимул Групп» об оставлении предмета ипотеки за собой. Равным образом 09.02.2016 заявление взыскателя об оставлении предмета ипотеки за собой поступило в адрес организатора торгов. Таким образом, месячный срок для направления заявления об оставлении предмета ипотеки за собой залогодержателем был соблюден, в силу чего оснований для признания ипотеки прекратившейся по данным основаниям не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права в части определения у оспариваемой сделки признаков предпочтения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем, судебные акты судов апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для исследования вопроса о том, оказано ли залоговому кредитору предпочтение путем удовлетворения его требований из «других десяти процентов», и если оказано – то в какой части.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2019 по делу № А41-14162/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов